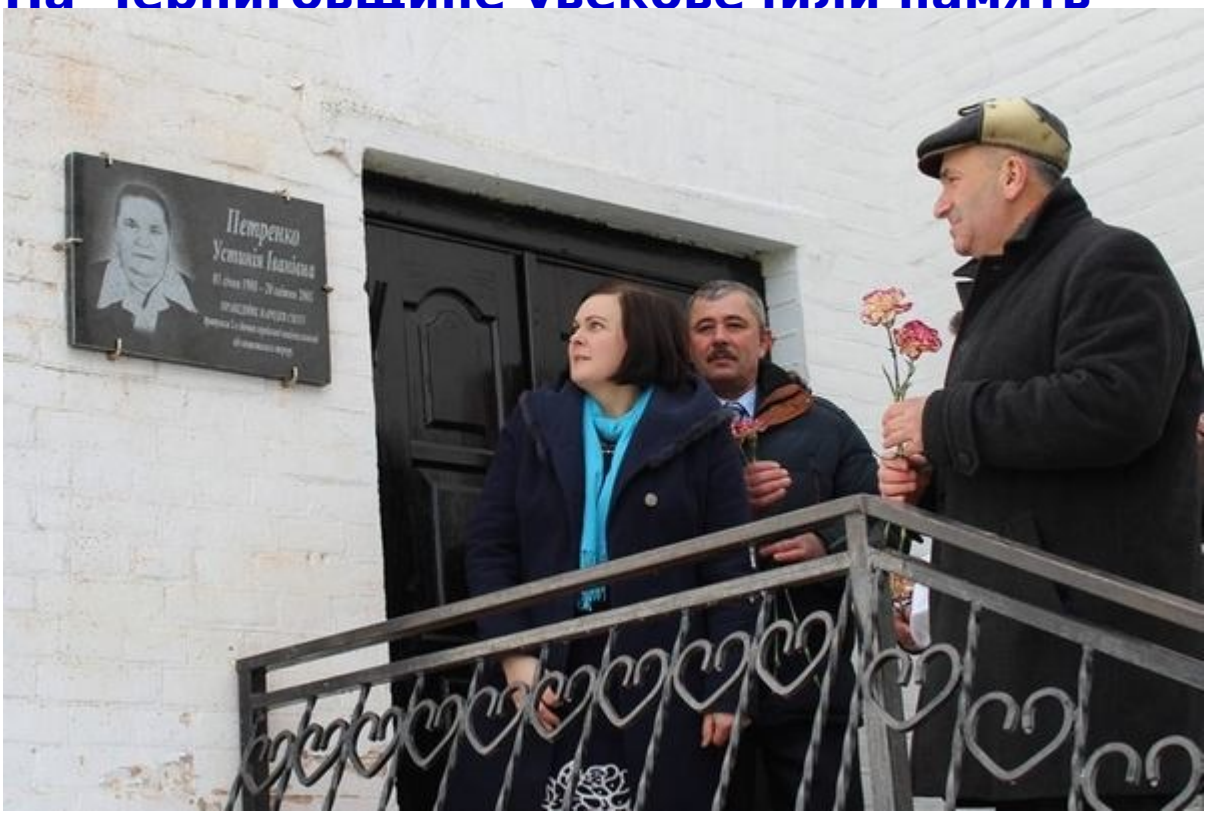
На Черниговщине увековечили память

Глава еврейской общины Чернигова Семен Бельман на открытии мемориальной доски

Осенью 1941-го Устиния Петренко из села Шатура на Нежинщине спрятала в своей хате двух еврейских девочек и скрывала их два с половиной года. В память об этом на фасаде местной школы, при участии представителей Черниговской ОГА и областной еврейской общины, открыли мемориальную доску.

Устиния Ивановна родилась в 1908 году в крестьянской семье, по окончании семилетки пошла работать в поле, в 1929-м семейство вступило в колхоз. В начале 1930-х девушка вышла замуж за односельчанина, родился первенец, который не прожил и года. У пары появляются еще два сына и — словно злой рок довлеет над семьей — оба умирают. Бог подарил им еще детей —

последней — в 1940-м — родилась дочка Саша (она здравствует и даже выступала на открытии доски). И снова горе — тяжело заболевает и умирает муж, а потом и один из сыновей — Гриша.

Войну Устиния встретила молодой вдовой с тремя детьми на руках. Немцы занимают Черниговщину в сентябре 1941-го. Сразу издают указ, 17-й пункт которого гласит:

Боротьба з жидами:

1) Всіх жидів негайно зняти з роботи по всіх установах та підприємствах.

2) Негайно закрити всі жидівські підприємства та магазини.

3) Зареєструвати всіх жидів (список подати в комендатуру).

4) Після реєстрації всі жидівські сім'ї, чоловіків, жінок та дітей під охороною Української поліції привести до м. Ніжина для призначення на роботу.

По Нежину ходят слухи о том, что произошло в Бабьем Яру. Евреи понимают: надвигается нечто ужасное. В эти тревожные осенние дни 1941 года в окно дома Устинии Ивановны осторожно постучали. Услышав знакомые голоса, она открыла дверь — на пороге стояли сестрички — дочери знакомой (и к тому времени уже расстрелянной) еврейки — Рахиль Медведевой из Нежина. Звали девушек Соня и Вера.

Диплом и медаль Праведника народов мира

Здесь они и остались. Знали ли односельчане о том, кого прячет Устиния? Слухи по селу ходили, а однажды во дворе появился староста — Григорий Яковлевич Варуха — и хозяйка испугалась не на шутку. Быстро забросала печь, где лежали Соня и Вера, подушками и ветошью. Но Варуха успокоил — мол, все знаю, чем могу — помогу. И предложил Устинии брать девочек на работу в поле, а если что — он предупредит. И предупреждал. Разумеется, «на выход» сестер переодевали в вышитые сорочки и повязывали платки так, чтобы максимально закрыть лицо. В селе знали, что Устиния приютила детей-сирот одной знакомой. Некоторые помнили Янкеля Богречевского, жившего когда-то в Шатуре и в 1930-м переехавшего в Нежин, но о том, что это его внучки, догадывались немногие. Когда приезжали из района с проверками, староста давал отмашку, и девочки не выходили на улицу, а то и бежали подальше от села — в лесополосу. Когда опасность миновала староста (после войны он получит 8 лет за «сотрудничество с оккупантами») сам приводил Соню и Веру домой к Устинии.

Жители Шатуры на торжественной церемонии памяти Устинии Петренко

Так они и жили одной семьей два с половиной года. И выжили. Потеряв мужа и четырех своих детей, простая деревенская женщина спасла двух еврейских сирот. Одной семьей в данном случае — не преувеличение. Младшая — Вера — называла Устинию мамой почти с первых дней в Шатуре. Да и после войны девушки, вернувшиеся в Нежин, почти каждые выходные приезжали в гости к спасительнице. Помогали по хозяйству, а когда Устиния была совсем старенькой — мыли ей ноги в знак уважения.

22 марта 1998 года мемориал «Яд Вашем» удостоил Устинию Петренко звания Праведника народов мира. Память об односельчанке в Шатуре бережно хранят, а местная учительница Татьяна Рубан вместе с учениками провела целую исследовательскую работу, собрав свидетельства очевидцев тех событий. Поэтому открытие памятной доски стало не очередным мероприятием для «галочки», а данью глубокого уважения землячке.

Константин Мельман